Валько Василий Иванович

Родился в 1921 году, в г. Бобруйск Могилевской области Белорусской ССР.

С 1939 г. жил, учился, работал в Мурманске на судоремонтном заводе «Главсеверпути». Ходил на пароходе Государственного морского пароходства матросом, кочегаром.

Начало войны застал в Баренцевом море 22.06 в 5.00 (утра).

В августе 1941 был призван на действующую службу в морской отряд Северного флота.

После боевой операции на высоте 258,3 в декабре 1941 г. переведен в 3-ю минроту, 3-го стр. батальона 35 гв. стр. полка.

27 сентября 1944 г. откомандирован на учебу в военное артиллерийско-минометное училище.

С 1951 г. служил в войсках Дальневосточного военного округа в Николаевске-на-Амуре. В должности зам. командира учебной батареи.

В мае-августе 1969 года проходил обучение на Краснознаменных офицерских артиллерийских курсах в Ленинграде.

После демобилизации 7,5 лет работал директором городского Дома культуры. Без отрыва от производства окончил Московский полиграфический институт. И 20 с лишним лет работал в полиграфии, в том числе 20 лет– директором городской, а с 1976 г. укрупненной типографии в своем родном городе Бобруйске.

Женат. Две дочери – замужем, сын – женат. Два внука и две внучки.

www.mig.org.ru

Дорогой, Николай Михайлович!

Получил Ваше просторное письмо. Сердечное спасибо. Вы сообщили много нового. Очень жаль того момента, когда мы были рядом в Москве 19 августа 1984 г. и не успели детально поговорить. Вы, как и многие другие ветераны, видимо разместились в общежитии на станции Фрезерная. Я проживал на квартире своего шурина – брата жены. По состоянию здоровья не мог приехать в октябре 1987 г. в Мурманск, в школу №36.

Лейтенант Шелехес Семен Ефимович[1]– по национальности еврей. С ним некоторое время я работал на фронте, руководил комсомольской организацией. Был в деловом контакте и с тов. Василенко Петром Захаровичем. В свое время он переболел оспой, и у него все лицо было в ямочках.

Семья Шелехиса, жена и дочь, в то время проживала в Москве. В мое присутствие он получал и читал письма из Москвы. Тогда не думал, что останусь жить, а то обязательно уточнил бы адрес местожительства его семьи. Погиб он на моих глазах, в огневой позиции. Где похоронили, не знаю. Мой расчет и я получили новую боевую задачу. Название высоты, которую занял ночью наш полк, в том числе и мы – не помню, командиром 3-го стр. батальона был Александр Харчевников[2]. Он подорвался на мине.

Не хватило времени присмотреться, изучить местность, как пришлось уходить на новое место. Таких вариантов в нашей боевой жизни было не мало, когда высоты занимали с боем, теряли людей, а потом уходили. Убеждали, что такой боевой тактикой изматывали силы противника. Помню, 20 декабря 1941, штурм высоты 258,3, где много погибло людей с нашей стороны.

Морачевский Петр Петрович[3] – мой командир роты. Много выполнял его боевых заданий, в том числе и стрельбу агитационными минами с траншей переднего края нашей обороны в сторону противника. Однажды он хотел посмотреть, как это у меня получается. В его присутствии я отстрелялся и только успел положить на плечо ствол миномета, как противник открыл артиллерийский огонь. Мы едва не погибли, можно сказать, из-за пустой работы. Успели укрыться под отвесную скалу. Конечно, дело без потерь не обошлось. Погиб один боец из стрелкового подразделения. Впоследствии отказались от такой методики агитационной работы с противником…

…Петр Прокопьевич Никитенко некоторое время выполнял должность зам. командира роты по строевой. От нас его назначили на должность командира минометной батареи 35 гв. с.п. Замечательный, душа-человек, отлично знающий свое дело.

Василенко П.З. – тот самый человек, с которым Вы учились на курсах заместителей политруков. Жаль, что мы не знаем их местожительства.

---

[1] **Шелехес Савелий Иисакович (Исаакович, Исаевич)**, 1908 г.р.,(г. Москва). Лейтенант 35 ГСП, погиб 06(07).09.1944 г.
[2] **Харчевников Александр Макеевич**, 1912 г.р., гв. майор, командир 3-го стрелковой батареи 35 ГСП, убит 06.09.1944
[3] **Морачевский Петр Петрович,** 1912 г.р., гв. капитан, командир 3-й минометной роты 35 ГСП

www.mig.org.ru

С 1951 г. я служил в войсках Дальневосточного военного округа в Николаевске-на-Амуре. Выполнял должность зам. командира учебной батареи в школе сержантского состава. Таким образом, мы были близко друг от друга (относительно), в том числе Василенко П.З.

Дважды после войны я был в Мурманске, в 1984 и 1986 г. Дважды был в «Долине Славы» на высоте 314,9. Осмотрели линии обороны наших войск и противника. Погода была солнечная, с высоты «Стальной шлем» нам не плохо виден был «Рыбачий», Кольский залив, а вдали море Баренца. Рядом высота 258,3! У братской могилы с обелиском фотографировались. С «Долины Славы» и 314,9 привез боевые реликвии. Передал в среднюю школу своего микрорайона. Осталось много незабываемых впечатлений от всего увиденного.

В Москве, в центральном Музее Вооруженных сил ветераны 35 гв. стр. полка фотографировались отдельно, с нами фотографировался и новый командир 10-ой мотострелковой гвардейск. дивизии. Мне прислали три фотографии. Одну фото я отправил в музей 10-ой гв. стр. дивиз. сельской школы, в село Нижняя Кормиха из Алтайского края. Директор школы – бывший солдат 29 артиллерийского полка 10-ой гв. стр. дивизии. Вторую фото – в школу №36 г. Мурманска. Группа «Поиск» этой школы занимаются ветеранами 35 гв. стр. полка.

Учащиеся школы №36 прислали мне цветную групповую фотографию. Вы в первом ряду слева, рядом с женщиной. Перед аудиторией выступает учительница. Вот такая фото.

Я за встречи в Москве, Мурманске или Ленинграде, и лучше, конечно, в летние месяцы.

Уже по окончании встречи в Москве в 1984 г. в августе М.И. Балакирев сказал, что сдает позиции в Совете ветеранов 10-ой гв. стр. дивизии. Его, надо сказать, активность в то время была высокой. Очень жаль, что наши старики – Худалов и Кулешов находятся в тяжелом физическом состоянии. Годы свое берут. И как говорит Худалов Х.А., (а я от него получил четыре письма) готовить надо бренные вещи. Мне уже 67-ой год. Как Вы пишите – жизнь прожита.

7,5 лет после окончания армии работал директором городского Дома культуры, без отрыва от производства окончил Московский полиграфический институт, и 20 с лишним лет работал в полиграфии, в том числе 20 – директором городской, а с 1976 г. укрупненной типографии в своем родном городе Бобруйске.

С 1939 г. жил, учился, работал в Мурманске на судоремонтном заводе «Главсеверпути», плавал на пароходе Государственного морского пароходства матросом, кочегаром. Война захватила в Баренцевом море 22.06 в 5.00 (утра). Ушли в Архангельск. В августе 1941 был призван на действующую службу в морской отряд Северного флота. После боевой операции на высоте 258,3 в декабре 1941 г. переведен в 3-ю минроту, 3-го стр. батальона 35 гв. стр. полка. 27 сентября 1944 г. откомандирован на учебу в военное

www.mig.org.ru

артиллерийско-минометное училище. В мае-августе 1969 года проходил обучение на Краснознаменных офицерских артиллерийских курсах в Ленинграде. С октября 1981 года нахожусь на персональной пенсии. Живу в государственной благоустроенной квартире. Две дочери – замужем, сын – женат. Живут в своих благоустроенных квартирах. Два внука, две внучки ходят в школы.

Переписку веду со всеми ветеранами, местожительства которых мне известны.

В завершении письма – сердечно поздравляю Вас и Ваше семейство с Новым годом. Пусть 1988 год принесет в ваш дом всем отличное здоровье, большое счастье, успехи в делах, учебе, мира, тепла и тишины, новые незабываемые встречи с хорошими людьми. Крепко жму Вашу мужественную руку и обнимаю, дорогой Николай Михайлович!

Василий Иванович Валько

www.mig.org.ru

Дорогой, тов. Белоусов!

Ваше первое письмо в мой адрес, я прочитал много раз, и вот снова оно передо мной. Вспоминаю погибших и живых однополчан – фронтовых товарищей. Августовский поход на высоту и район озера «Чапр» хорошо мне запомнились, когда утром нас обнаружил противник и обрушил огонь соей артиллерии и минометов, в мою огневую позицию 82 мм миномета, упал снаряд. От разрыва смертельно были ранены двое: заряжающий номер минометного расчета и лейтенант Шелехес Семен Ефимович. Меня оглушило и засыпало землей. В это время без промедления в огневую позицию явился командир роты Петр Петрович Морачевский. Очень переживал, что погиб парторг Шелехес С.Е. В похоронах участия я не принимал, т.к. все время находился у миномета, выполнял обязанности наводчика миномета.

Примерно через два дня капитан Морачевский приказал мне со своим минометным расчетом занять огневую позицию в центральной зоне перед озером «Чапр», по ранее подготовленным данным для стрельбы, с наступлением сумерек, открыть без промедления беглый огонь по противнику, который вел работы на строительстве дороги к озеру. Прикрывал нас от всяких неприятных случайностей взвод автоматчиков лейтенанта Котова Василия из 3-го батальона. Мы свое задание выполнили успешно. Послали десятка три мин через озеро «Чапр». Наша полковая разведка находилась вблизи от противника и видела результаты нашей работы. Вернулись мы все без потерь. Капитан Морачевский был доволен и улыбался, когда мы вернулись в расположение боевого порядка.

Через сорок лет я узнал адрес Зиновьева Петра Петровича[4]. Он жил в г. Кандалакша. Получил от него два письма. Он писал, что болеет серьезно. Сообщил мне, когда я ему напомнил про августовские дела нашего полка, про то, как мой минометный расчет накрыл работающих на дороге немцев у озера «Чапр», что им был нанесен сокрушительный удар. Они метались, как крысы, и понесли большие потери. На следующий год я написал ему еще письмо. Жена ответила, что Петя умер.

Лейтенант Шелехес Семен Ефимович жил в Москве. Там проживала во время войны его жена и дочь. Это я хорошо помню. Он получал письма, читал их, рассказывал в моем присутствии Василенко Петру Захаровичу (лицо поражено у него Василенко П.З. оспой). Василенко П.З. обеспечивал политическое руководство комсомольской организацией 3-го стр. батальона. Меня комсомольцы избрали секретарем комсомольской организации роты. В этой связи, я часто был у Василенко, который жил в одной земляночке с Шелехесом Семеном Ефимовичем. Вот почему я знаю все более детально про этих товарищей. Не думали мы тогда о жизни.

[4] **Зиновьев Петр Петрович**, 1923г.р., командир отдельного взвода пеших разведчиков 35 ГСП

www.mig.org.ru

Адрес разведчика Зиновьева П.П. я нашел в книге адресов ветеранов войны, в музее Карельского фронта, в школе № 215 г. Москва.

Высоту в ночном походе заняли для подготовки окончательного разгрома немцев в Заполярье. Потом командование решило, что надо делать прорыв обороны противника в районе Большого и Малого Кариквайвиша. Туда мы и перебрались. Ночью (на протяжении нескольких ночей) таскали на себе мины, снаряды, патроны, поскольку подъезда не было. За несколько ночей собрали горы боеприпасов, хорошо их маскировали. С рассветом уходили в закрытые места.

27 сентября 1944 г. утром, после ночной утомительной работы, меня откомандировали с фронта в артиллерийско-минометное училище. Что было потом, я не видел.

В июне 1946 г был в Москве, у мавзолея В.И. Ленина встретил полковника Шубакова Макара Фомича[5], он мне вручал документы (пакет), когда направляли на учебу в училище. Здесь мы встретились с ним как офицеры.

И вот в 1972 г я установил связь с командиром дивизии Худаловым Х.А., он жил тогда в Москве на Амбулаторном переулке. Тогда он мне и сообщил, что Шубаков М.Ф. умер.

Мне хотелось бы знать о более точных данных о смерти моего командира роты Морачевского, он принял нашу роту до апрельских событий 1942 г, с ним мы пережили страшную пургу в мае 1942 г., когда дивизия по всему фронту повела наступление на противника. До этого командир роты у нас был Зырянов Иван (отчество забыл). Он подорвался на противопехотной мине, оторвало ступню ноги. После госпиталя уехал домой в Сибирь.

Мои взводные – Метелев Василий[6], Баруздин Григорий[7] (из Мончегорска) погибли в первом бою в октябре 1944 г.

Никитенко Петр Прокофьевич (из Кировоградской области) был у Морачевского заместителем по строевой части. Сам он – хороший огневик. После того, как полковая минометная батарея 120мм попала под бомбежку и понесла потери (лошади, люди погибли), на полковую батарею от нас назначили Никитенко П.П. Я хорошо помню эту трагедию, когда на расположение нашего полка сделали налет немецкие самолеты-бомбардировщики. Они шли строем на Мурманск. На крестовике в расположении полка была установлена 45 мм противотанковая пушка. Она была приспособлена для поражения самолетов противника. Как только строй самолетов появился над нашей территорией, пушка открыла трассирующими одиночными выстрелами огонь по самолетам противника. Один снаряд едва не врезался в самолет. Эту картину я хорошо

---

[5] **Шубаков Макар Фомич,** 1918 г.р., гв. майор, помощник начальника штаба 35-го ГСП

[6] **Метелев Василий Андреевич**, 1917 г.р., гвардии лейтенант, командир взвода минометной роты 3-го стрелкового батальона 35-го ГСП

[7] **Баруздин Григорий Леонтьевич**, 1911 г.р, гвардии старший лейтенант, командир взвода 35-го ГСП

www.mig.org.ru

видел с наблюдательного пункта, где нес боевую вахту. Когда снаряд прошел рядом с самолетом противника, боевой порядок строя нарушился. Самолеты пошли в пике один за другим, сбрасывая бомбы на расположение полка. Отбомбившись, взяли курс на запад. Так полк принял на себя бомбовой удар самолетов, шедших армадой на город Мурманск.

Эта трагическая картина и сегодня у меня перед глазами.

В Донецкой области, Амвросиевский район, село Благодатное проживает в настоящее время ветеран полковой минометной батареи, который хорошо знает Никитенко П.П., но не знает его места жительства, это Якименко Петр Иванович. Я с ним веду переписку.

Морачевский Петр Петрович действительно вел переписку в годы войны с матерью Ключерова Павла Константиновича. Ключеров живет в Мурманске. Мать работала в Министерстве лесного хозяйства Карелии. Сейчас она на пенсии и тоже живет в Мурманске в другой (своей) квартире. …Вот такие дела давно прошедших лет.

Я Вам много написал, но многое еще нужно вспомнить.

С уважением, Валько. Пишите. Жду.

www.mig.org.ru

Здравствуйте, Николай Михайлович!

Без даты

Получил от Вас поздравление с Новым годом и так же информацию о поездках в Мурманск, Мончегорск и Москву. Выражаю Вам свою искреннюю благодарность.

Здоровье мое пока удовлетворительное с минусом. Болезнь вызвана нарушением нервной системы. Восстановить ее почти невозможно. К тому же, как Вы правильно пишете, годы подходят ближе к концу, поэтому надо болеть. Мне пошел 69-ый год. Все, пережитое в прошлом, сейчас выходит боком. А пережить было что. Я, как и мои предка, коренной бобруйчанин. Отец – рабочий, член ВКП(б) с 1929 года. Когда я учился в школе, всегда мечтал поступить в военно-морское училище в г. Ленинград. Готовился к этому, набирал знания, занимался гимнастикой, лыжным спортом, учился плавать на реке Березине. Первичная комсомольская организация приняла в члены ВЛКСМ. Но все оборвалось в одно мгновение. В 1938 г. отца репрессировали. Городской комитет Комсомола не утвердил решение первичной комсомольской организации о приеме меня в Комсомол. Я получил политический расстрел. Хотя в то время было опубликовано письмо Сталина в Правде о том, что дети не отвечают за родителей. Это был ответ тов. Иванову. После разоблачения культа личности в 1955 г., отец был посмертно реабилитирован.

В такой сложной обстановке я решил поступать в морской рыбопромышленный техникум в г. Мурманск. По вызову приехал на экзамен. По русскому письму получил двойку. Здесь сказалось то, что я учился в белорусской школе. Все учебники были на белорусском языке. Русский преподавался один раз в неделю. Это было очень плохо. Поэтому я все время презираю белорусский язык. И когда сейчас много говорят о национальных языках, меня бросает в дрожь. Силой заставляют моих внуков, как и других детей, учить белорусский или другой язык в школах. Это – полнейшее безобразие. Кто хочет, пусть учит свой национальный. А я всегда говорю внукам, чтобы они учили основной, самый красивый русский язык. И вот, когда я получил по письму двойку, забрал документы и передал в другой морской техникум «Главсевморпути», на судомеханическое отделение. Сдал экзамены по всем предметам. Днем работал на судоремонтном заводе в Росте, а вечером учился в техникуме.

Здесь, на заводе состоялась встреча с И.Д. Папаниным.

В декабре 1939 г принимал участие в ремонте главных судовых машин ледокола «И.В. Сталин». Закончив ремонт, он ушел в свой исторический рейс в Гренландию для встречи с ледокольным пароходом «Г. Седов». Капитан ледокола «И.В. Сталин» был Белоусов. После этого работал на пароходе Мурманского Государственного Морского Арктического Пароходства матросом, кочегаром. На общественных началах выполнял обязанности артельщика – работника, который обеспечивает команду продуктами питания.

www.mig.org.ru

Война застала нас в море Баренца. По команде вернулись в Мурманск, а затем ушли в Архангельск, на судоремонтный завод «Красная кузница». После ремонта передали пароход командованию военно-морского флота.

Поскольку я состоял на военном учете в Мурманске, меня откомандировали в военкомат для призыва на действительную службу в Армии. Попал в 112 запасной стр. полк. Изучил там миномет, огневую службу, боеприпасы и был направлен во 2-ой отдельный морской добровольческий отряд Северного Флота. Командир его был - капитан-лейтенант Сысоев[8], а комиссаром – старший политрук Дубовой[9] Погибли на высоте 258,3 в декабре 1941 г.

Несколько человек нас, стоявших на ногах, передали в 3-ий стр. батальон 35 гв. стр. полка. Я попал в минометную роту. Капитаном был капитан Зырянов. Позже он подорвался на мине. Его из госпиталя комиссовали, и он уехал в Сибирь. Вот тогда и прислали нам Морачевского Петра Петровича. Заместителем его по строевой части позже был назначен Никитенко Петр Прокопьевич.

Когда немецкие самолеты шли в боевом порядке на Мурманск, их строй нарушили артиллеристы трассирующими снарядами из 45-мм пушки, которая была установлена на деревянной крестовине. Один снаряд едва не попал в самолет. Тогда немцы нарушили строй и стали бросать бомбы на расположение штаба нашего полка. Были потери.

Всю эту трагическую картину я хорошо видел с наблюдательного пункта. В то время я нес там вахту. После этого Никитенко П.П. назначили командиром батареи 120-мм минометов нашего полка.

Там, в то время служил (в батарее) Петр Иванович Якименко. Вы его уже знаете. Когда были в Москве в августе 1984 г., видели друг друга, а вот поговорить не хватило время! Очень жаль, что ушла возможность.

На фронте политотделом 10-ой гв. стр. дивизии был принят в члены ВЛКСМ, затем кандидатом в члены ВКП(б), а в январе 1944 г - в члены ВКП(б).

С фронта меня откомандировали на учебу в артиллерийско-минометное училище в г. Пензу. Окончил я его отлично, и меня оставили там проходить службу. Потом училище расформировали. На его базе создали инженерно-техническую академию (артиллерийскую). Меня с курсантами-отличниками направили в г. Краснодар, в арт. минометное училище. Предлагали там проходить службу. Я не согласился. Приехал в штаб Приволжского ВО в г. Куйбышев. Получил назначение в 40-вую отдельную стр. бригаду (Краснознаменную …..). Попал в 229 гаубичный артиллерийский полк. Здесь за время службы встретил Николая Ивановича Ярославцева. Он был начальник артилл. бригады в звании генерал-майора. Это тот самый Ярославцев, который в Заполярье отбивал атаки немцев со своей 6-ой комсомольской артиллерией. Там же в г. Кирове (обл) он умер, и мы его похоронили на городском кладбище.

---

[8] **Сысоев Николай Борисович**, 1910 г.р., капитан-лейтенант. Погиб 22 декабря 1941 года

[9] **Дубовой Федор Никифорович**, 1914 г.р.. Погиб 22 декабря 1941 года.

www.mig.org.ru

Потом мы вошли в состав Уральского ВО. Командовал им маршал Жуков Г.К. – дважды приезжал к нам в г. Киров с инспекционной комиссией в бригаду. Был в нашем полку, в моей батарее. Больше того, проверял обязанности у каждого из состава караула, когда нужно его было направлять на развод. Я много волновался за то, чтобы солдаты не растерялись перед маршалом в ответах, поскольку инструктаж проводил я. Но все обошлось хорошо. Второй раз приезжал в летний лагерь в Вишнеев, что в 30 км южнее от станции Котельнич. Стояли на берегу реки Вятка.

Потом меня направили на курсы политработников в г. Шуя Ивановской обл. Горьковский ВО. Служил на Дальнем Востоке в Николаевске-на-Амуре на должности зам. командира учебной батареи в школе сержантского состава, в артиллерийском полку.

После смерти Сталина наш укрепрайон расформировали. Мне дали путевку в Советскую Гавань. Я написал рапорт на увольнение. Восемь месяцев ждал ответа. В октябре последним пароходом ушел из Николаевска. Амур уже готовился к зиме.

После окончания Московского полиграфического института работал по назначению партийных органов директором городской, а затем и укрупненной (четыре районных) типографии. Двадцать лет стоял на вахте. Чуть дождался пенсии. Здоровье уже пошаливало.

В 1962 г. меня военкомат направил в г. Ленинград (стояли в Луге) на высшие краснознаменные офицерские артиллерийские курсы. Изучали ракетную технику ОТР. После их окончания мне дали и должность зам. командира дивиз-на ОТР. Тогда я еще был в запасе. Сейчас уже в отставке. Вторую специальность, а вернее должность, мне присвоили – начальника армейской типографии. Все это теперь не нужно. Сейчас нужно здоровье. А его нет.

Много написал о своих делах. Плохо пишу. Рука подрагивает.

Вот еще один бобруйчанин. С Краверским встречаюсь иногда. В прошлом работал в военном госпитале в Бобруйске. Потом в городской больнице на должности зав. хирургическим отделением. По состоянию здоровья (инфаркт) перешел в травматологическое на рядовую должность. Хороший товарищ, пользуется авторитетом, как специалист.

Еще один бобруйчанин, но живет в Минске. Это – Юркевич Василий Васильевич[10] – в прошлом разведчик полковой разведки 35 гв. стр. полка. Сейчас работает инженером на ТЭЦ.

Ветераны 35-го гв. стр. полка не опустились на дно жизни, не опозорили свой полк.

Валько

[10] **Юркевич Василий Васильевич,** 1922 г.р., командир взвода пеших разведчиков 35-го ГСП

www.mig.org.ru